

В конце концов Сесил так и не спросил Чжоу Мянь, кто прислал открытки и розы.

Да и как тут спросишь? Чжоу Мянь перед этим так ловко загнал его в угол, что адмирал буквально лишился дара речи.

«Тс...»

Сесил сидел у панорамного окна в кабинете, задумчиво разглядывая три цветочных горшка на подоконнике. Раньше здесь было пусто, но Чжоу Мянь сам всё обустроил и лично ухаживал за растениями. В спальне на окне, кстати, тоже красовались два горшка.

Раздался мягкий щелчок — вошёл дворецкий с послеобеденным чаем.

— Молодой господин сам заварил этот чай и испёк печенье. Он просил передать, что в этот раз ничего не сжёт, так что адмирал наверняка останется доволен, — дворецкий аккуратно переставил поднос со сладостями на стол.

Сесил слегка нахмурился:

— А почему он не пришёл и не сказал мне это лично?

Управляющий и бровью не повёл, сохранив безупречную портьерную улыбку:

— Потому что молодой господин занят приготовлением ужина для адмирала.

Хотя на самом деле Чжоу Мянь просто рассудил, что Сесил сьогодні слишком взвинчен, и решил лишний раз не попадаться ему на глаза.

— О-о... — Сесил потер подбородок и самодовольно ухмыльнулся. — Неужели застеснялся? Ну ещё бы, я ведь такой красавец, да ещё так прижал его тогда... Небось, бедняга готов взорваться от смущения?

— Возможно, так оно и есть, — дворецкий служил Сесилу слишком много лет, поэтому его умение лгать с невозмутимым видом было отточено до совершенства. — Адмирал, кушайте скорее.

— Хм. Просто любит покапризничать, — Сесил с победоносным видом потянулся за десертом. В эту минуту он чувствовал себя абсолютным властелином вселенной.

Дворецкий тепло улыбнулся:

— Но ведь то, что молодой господин проявляет характер, — это хороший знак, верно?

— А? — Сесил проглотил печенье и мысленно признал, что вкус и правда великолепный. Кстряпне Чжоу Мянь он уже успел привязаться мертвой хваткой.

Управляющий продолжил:

— Молодой господин завжди слишком мягкий и скрытный. Редко увидишь, чтобы он так открыто показывал эмоции, как сьогодні. Это отличный шаг вперед.

Сесил на секунду замер с поднятой рукой.

— Да, — уже тише и искреннее улыбнулся он. — Он слишком сильно держит всё в себе.

Стоило Сесилу доесть сладости, как его терминал пронзительно пискнул. Пришло экстренное оповещение.

Лицо адмирала мгновенно помрачнело. Повідомлення прислав Каспер, командуючий его Двенадцатой армией:

«На Шестнадцатой Звезде возникли непредвиденные осложнения. Отряд генерал-майора Гу внезапно потерял связь».

От бывлой расслабленности Сесила не залишилось и следа. Бросив печенье, он резко поднялся, на ходу подхватил пальто и скомандовал:

— Передай Чжоу Мянью, чтобы не готовил ужин. Я ухожу, и пусть он... — Сесил на секунду запнулся, а затем твердо добавил: — Пусть собирается и идет со мной.

— Слушаюсь.

Увидев Сесила в таком состоянии, Чжоу Мянью сразу понял: дело дрянь. Не теряя ни секунды на расспросы, он перехватил висевшую у двери куртку и шагнул вслед за мужем.

— Что стряслось? — спросил Чжоу Мянью, как только они заперлись в кабине флайера. — Что-то серьезное?

Сесил обернулся к нему:

— Ты ведь слышал о генерал-майоре Федерации Гу Синчжи?

Чжоу Мянью кивнул.

По уровню влияния Гу Синчжи для Федерации был тем же, кем сам Чжоу Мянью когда-то являлся для Ледниковой системы. Разница была лишь в том, что Сесил в Федерации замыкал на себе и внутреннюю политику, и внешнюю, руководя всеми ключевыми процессами. Однако вести армию в бой мог не он один — существовал еще и Гу Синчжи.

Сражения Сесила по масштабу напоминали личный поход императора, в то время как Гу Синчжи оставался главным боевым генералом.

Большая часть его фронтов пролежала в глухих углах федеральных территорий. Он годами сидел на окраинах, сдерживая внешние угрозы, приструняя зависимые планеты и намертво охраняя рубежи Федерации.

Пока зерги не обнаглеют настолько, чтобы пойти напролом через пространственный мост, при любой их атаке именно Гу Синчжи станет тем, кто примет удар первым.

Сесил пояснил:

— Разведка бьет тревогу. Пять годин назад Синчжи внезапно исчез с радаров. Все запросы Федерации на Шестнадцатую Звезду игнорируются.

Чжоу Мянью нахмурился. Сухих фактов ему хватило, чтобы мгновенно оценить масштаб катастрофы.

Случилось что-то действительно плохое.

— Сколько людей было с генерал-майором? — спросил Чжоу Мянь.

Сесил ответил:

— Основные силы стоят на Пятнадцатой Звезде. Синчжи взял с собой группу из девяти человек и отправился на Шестнадцатую для разведки. Сейчас спасатели с Пятнадцатой уже прочесывают Шестнадцатую Звезду, но пока глухо.

Чжоу Мянь мягко, но уверенно похлопал Сесила по плечу:

— Не паникуй раньше времени. Они либо ранены и укрылись в слепой зоне, либо попали в плен к зергам или пиратам. Статус генерал-майора Гу слишком высок. Даже если он у врагов, его не убьют сразу — скорее, придержат как живой щит или козырь для шантажа Федерации.

Спокойный, рассудительный тон Чжоу Мяня подействовал на Сесила как холодный душ. Он заметно расслабился и с благодарной улыбкой ласково взъерошил волосы на макушке супруга.

Коли они прибыли к зданию Разведывательного управления, Сесил приложил пропуск к терминалу и быстро повел Чжоу Мяня через лабиринты коридоров в главный операционный зал.

Огромное помещение было уставлено голографическими экранами, под которыми рядами сидели специалисты, тщетно пытающиеся выудить хоть какой-то сигнал из сектора Шестнадцатой Звезды. Рядом стоял Каспер, лично контролируя каждую строчку данных.

— Адмирал, адмирал Чжоу.

Заметив вошедших, Каспер сдержанно поклонился:

— Прогресса пока нет.

Сесил взял у Каспера планшет с подробными отчетами и принялся изучать их вместе с Чжоу Мянем.

Каспер, увидев, как естественно Сесил делится с Чжоу Мянем строго засекреченной информацией, на мгновение опешил. В его голове произошел ментальный сдвиг, заставивший по-новому взглянуть на супруга своего командира. Похоже, слухи не врал: отношения между адмиралом Сесилом и адмиралом Чжоу действительно были невероятно близкими и доверительными.

Сесил окинул взглядом мониторы:

— Основная бригада уже прочесывает Шестнадцатую Звезду. Расширьте радиус сканирования до ближайших пустынных планет.

Каспер возразил:

— Четырнадцатая, Пятнадцатая и Семнадцатая Звезды поблизости уже проверены. Результат нулевой.

— А Восемнадцатая?

— Восемнадцатая слишком далеко. От нее до Шестнадцатой лететь трое суток. Последний сигнал генерал-майора Гу был зафиксирован пять годин назад именно на Шестнадцатой

Звезде, так что он физически не мог там оказаться.

Сесил настоял на своем:

— Все равно проверьте.

В конце концов, все зоны в пределах логически возможного радиуса прочесывали уже пять годин, а новостей так и не появилось. Значит, логику пора отбросить.

Каспер недовольно нахмурился, но спорить не посмел:

— Переключить передатчик А1 на Восемнадцатую Звезду слева, передатчик А2 — справа.

Пока шло сканирование, Сесил и Чжоу Мянью присели на диван в стороне, продолжая анализировать карту со спутников.

Сесил словно вспомнил о чем-то важном и повернулся к Касперу:

— Ты сообщил Эллену?

Каспер опешил и покачал головой. Разве они... не расстались со скандалом?

Сесил все же активировал терминал и набрал Эллену. На том конце провода было шумно — судя по всему, принц заливал тоску в каком-то баре.

— Что случилось? — донесся его недовольный голос.

Сесил тихо вздохнул:

— С Синчжи что-то произошло.

На том конце линии повисла гробовая тишина. Спустя долгую паузу Эллен натянуто, пьяно усмехнулся:

— Да как такое возможно?

Сесил отрезал:

— Это правда. Он военный, и я бы не стал шутить такими вещами.

«...»

Сесил добил:

— Мы сейчас в Разведывательном управлении.

После чего сбросил вызов и покачал головой. Он не был уверен, придет ли Эллен вообще.

Чжоу Мянью с легким любопытством спросил:

— Генерал-майор Гу и Его Высочество Эллен...

— Раньше они были вместе, но потом разошлись. Синчжи уехал на фронт несколько лет назад и с тех пор почти не возвращался. А когда все же прилетал, Эллен завжди спешно покидал столицу под предлогом путешествий.

Сесил сделал паузу:

— Они не виделись уже три года.

«Пик...»

Вдруг на одном из экранов на мгновение вспыхнул красный огонек.

Это был датчик, сканирующий Восемнадцатую Звезду!

— Есть контакт! — офицер разведки закричал от волнения, его пальцы дрожали, пока он спешно настраивал частоту. — Капитал Федерации, канал А2, ответьте...

Договорить он не успел. Из динамиков раздался хриплый, едва различимый мужской голос.

— Я... и остатки моего отряда... в Большом каньоне Восемнадцатой Звезды... кхм-кхм...

Голос звучал глухо, прерывисто, на грани полного истощения.

Все присутствующие в зале замерли в шоке. Как Гу Синчжи умудрился оказаться на Восемнадцатой Звезде, до которой лететь целых трое суток?!

Сесил рванулся вперед и перехватил микрофон:

— Синчжи! Как вы там очутились?

— Я... понятия не имею...

Сесил мысленно предположил, что отряд случайно наткнулся на неотмеченную пространственную червоточину или скрытый короткий путь. Но сейчас Гу Синчжи говорил из последних сил, его сознание явно путалось. Допрашивать его было бесполезно, поэтому Сесил перешел к главному:

— Спасателям потребуется три дня, чтобы добраться до вас. Сможешь продержаться?

— ...

Пик... Пик...

Связь оборвалась. Сесил застыл на месте. Сигнал не пропал, передатчик все еще работал, но Гу Синчжи замолчал.

— Похоже, он просто потерял сознание, как только выжал из себя координаты, — негромко произнес Чжоу Мянью.

— Отправьте приказ бригаде на Шестнадцатой Звезде, — глухо скомандовал Сесил Касперу. — Пусть разворачивают корабли и на максимальной скорости дуют к Восемнадцатой!

Сам Сесил так и не выпустил микрофон из рук.

— Генерал-майор Гу, ответьте. Ты меня слышишь?

С того конца провода донеслось лишь тяжелое, рваное дыхание.

— Доложи обстановку и характер ранений, — жестко потребовал Сесил.

Спустя долгую паузу Гу Синчжи едва слышно прошелестел:

— Боюсь... я уже не вернусь.

— Отставить, — стальным голосом отрезал Сесил. — Повторяю: доложи о своих ранениях и состоянии выживших.

— Остальные без сознания. Я... кхм... даже не знаю, живы ли они еще. Если я не выкарабкаюсь... передай Эллену... пару слов.

Бам!

Дверь операционного зала с грохотом распахнулась. Эллен все-таки пришел. Он замер на пороге, тяжело дыша и бледнея на глазах, когда до его ушей донесся хриплый голос из динамика:

— Скажи ему, что мне жаль...

Принц неотрывно смотрел на зажатый в руке Сесила микрофон.

Сесил на секунду растерялся, увидев друга, а затем спешно отступил назад, протягивая ему связь:

— Эллен, быстро, поговори с ним!

Во-первых, Сесил надеялся, что голос любимого человека встряхнет Гу Синчжи и заставит его бороться за жизнь. Во-вторых... если генерал действительно умирал, это мог быть их последний разговор.

Эллен глубоко вдохнул, рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в микрофон и заорал:

— Гу Синчжи! Да чтоб ты сдох там, понятно?!

— ...

В зале управления повисла мертвая, звенящая тишина. У Сесила даже дернулся уголок рта от такой «поддержки».

— Мне плевать, вернешься ты или нет! — продолжал кричать в трубку Эллен, а в его глазах уже закипали слезы. — Можешь вообще оставаться там навсегда! Я и дальше буду тусоваться по барам, найду себе кого-нибудь в сто раз лучше тебя и выйду замуж!

Высказав всё, Эллен швырнул микрофон, развернулся и бросился прочь из комнаты, размазывая слезы по лицу.

Чжоу Мянь проводил его взглядом, понимая, что сейчас принца не остановить.

В пультовой никто не решался нарушить молчание, пока из далекого каньона Восемнадцатой Звезды снова не раздался шорох.

— На Шестнадцатой... наш отряд попал в засаду пиратов... В живых залишилось... кхм... пятеро. Сейчас мы в Большом каньоне Восемнадцатой Звезды...

Голос Гу Синчжи стал чуть четче — судя по всему, крик Эллена действительно подействовал

на него как адреналиновый удар. Он начал медленно, но подробно перечислять ранения выживших.

Все они пострадали от пиратской взрывчатки. Потеряв боеспособность, они получили еще несколько ножевых ранений в ближнем бою. Хуже всего было то, что клинки пиратов были смазаны инсектицидным ядом зергов. Сейчас солдаты были не просто ранены — их организмы медленно пожирала инфекция. Беззащитные, они укрывались на дне ущелья.

Офицеры разведки тут же принялись фиксировать координаты и анализировать данные.

— Они в критическом состоянии, — нахмурился Сесил. — Медицинское оборудование поисковой бригады с этим не справится. Нужно срочно отправлять квалифицированных медиков из столицы.

— Я могу возглавить... — начал было Каспер.

— Я полечу сам, — Сесил перебил его и повернулся к супругу. — Ты со мной?

Хотя это звучало как вопрос, Чжоу Мянью прекрасно понимал скрытый подтекст. Ему необходимо лететь. Для остальных раны от яда зергов были смертным приговором, а полет Сесила — возможностью проститься с другом. Но Сесил знал: если Гу Синчжи продержится эти три дня, Чжоу Мянью сможет его спасти с помощью своих медицинских знаний.

Чжоу Мянью мягко улыбнулся:

— К счастью, я как раз недавно собрал и приготовил партию противоядия про запас.

— Отлично, — Сесил крепко взял Чжоу Мянью за руку и скомандовал Касперу: — Готовь флагманский крейсер!

Они выжмут из двигателей максимум, чтобы добраться до Восемнадцатой Звезды как можно быстрее.

Флагманский линкор уже ожидал на взлетной полосе военного космопорта, который полностью закрыли для гражданских судов.

Все вокруг понимали, что назревает нечто масштабное. Однако, поскольку Федерация воевала практически непрерывно, а новости о критическом положении Гу Синчжи были строго засекречены, паники среди населения не возникло.

— Сесил!

Адмирал обернулся на оклик и увидел Эллена. Тот стоял у трапа с походной сумкой в руках. Принц вздернул подбородок и упрямо произнес:

— Я лечу с вами. Должен же я лично убедиться, сдох этот придурок или нет.

Сесил лишь тяжело вздохнул.

Передав все государственные дела пятерке своих секретарей, Сесил вместе с Чжоу Мянью и Элленом тайно, без лишней помпы, отбыл на небольшом военном крейсере.

На борту флагманского линкора уже вовсю разворачивали медицинские отсеки и дежурили врачи. План был прост: бригада Гу Синчжи забирает раненых и на всех парах летит навстречу

из столицы, а линкор Сесила перехватывает их по пути. Это позволяло сократить время в дороге до абсолютного минимума.

Сесил и Чжоу Мянью сидели в рубке управления. Адмирал хмуро листал отчеты на планшете.

— Синчжи на Диких Планетах не первый день воюет, — процедил он. — Как его вообще умудрились так подставить?

— Пираты завжди были хитрыми и беспринципными, — отозвался Чжоу Мянью. — К тому же сейчас у них на вооружении продвинутые технологии, да еще и этот стовор с зергами. Нет нічого удивительного в том, что генерал-майор Гу на секунду ослабил бдительность.

— Нет, я не об этом... Зачем?

— М?

Сесил пояснил:

— Сейчас затишье. Зерги на Федерацию не нападали. С какой стати пиратам целенаправленно выслеживать и атаковать именно Синчжи? Чтобы так сильно отделать его отряд, им пришлось угрохать кучу сил, ресурсов и людей. Стоила ли гра свеч?

Чжоу Мянью тоже слегка нахмурился.

Действительно... Зачем?

В памяти Чжоу Мянью невольно всплыл образ таинственного мужчины в красном одеянии. Логику этого человека он понять так и не смог.

Сесил снова уткнулся в отчеты. Чжоу Мянью бросил взгляд на Эллена, который сидел позади них и отрешенно смотрел в иллюминатор на проплывающие звезды.

— Ваше Высочество, не изводите себя, — мягко подбодрил его Чжоу Мянью. — Генерал-майор Гу всю жизнь проводит на фронте. Он и в этот раз выкарабкается.

— Да не переживаю я! — Эллиен аж зубами скрипнул. — Я просто хочу лично увидеть, как этот придурок облажался!

Чжоу Мянью ошарашенно захлопал глазами. Почему человек, по которому так очевидно видно, что он места себе не находит от страха, упрямо твердит обратное?

Заметив полное недоумение на лице супруга, Сесил легонько приобнял его за плечи и усмехнулся:

— Это называется любовными играми.

Чжоу Мянью: «...?»

Эллиен: «...»

— Ну, знаешь, примерно как ты, когда капризничаешь и кокетничаешь со мной, а сам уверяешь, что нічого такого не делаешь, — хохотнул Сесил.

Эллиен удивленно вскинул брови:

— О-о-о...?

Чжоу Мянью аж задохнулся от возмущения: «...»

Да не было такого никогда! Коли это он кокетничал с Сесилом?!

Эллен тут же подался вперед с диким любопытством:

— Слушай, а я и не знал... Моя невестка умеет капризничать и строить глазки? Ну-ка, ну-ка, и как это выглядит?

Чжоу Мянью, едва сдерживая рычание, процедил:

— Нічого я не строю. Не слушай этот бред. Ты что, Сесила первый день знаешь?

— Точно, — с самым искренним отвращением фыркнул Эллен. — Языком чесать горазд, а в голове — сплошные фантазии, в которые он сам свято верит.

Чжоу Мянью из последних сил сдержал порыв согласно закивать.

Как бы то ни было, благодаря цієї шутливой перепалке и «самопожертвованию» Сесила, атмосфера в рубке заметно разрядилась. В конце концов, порожняя паника сейчас ничем бы не помогла.

Всю ночь они провели в каютах линкора. А на следующий день в сети поползли слухи. На просторах Звездной Сети обыватели всю начали обсуждать, не случилось ли чего с генерал-майором Гу.

— Сховати такое до конца невозможно, но информация просочилась слишком быстро, — Сесил недовольно нахмурился. Чуть погодя он связался с Каспером, оставшимся в столице, и приказал тому внимательно следить за ситуацией — это был идеальный шанс выловить крысу.

Если предатель занервничает, он обязательно выдаст себя в цієї мутной воде. Сесил хищно оскалился.

Наблюдая за растущей паникой в сети, Чжоу Мянью спросил:

— Цель «Темного Феникса» — сорвать планы адмирала и устроить хаос в столице?

Иначе зачем они сначала слили информацию о том, как Чжоу Мянью собирал Червоний Луолуо, а теперь растрезвонили о положении Гу Синчжи?

— Их главная цель — связать мне руки и найти лазейку, чтобы прикончить, — Сесил безразлично пожал плечами. — Я ведь в свое время знатно пустил кровь «Темному Фениксу». И эту крысу-перебежчика я не пощажу. Любого из их шайки ждет только смерть.

Сесил говорил абсолютно спокойным, даже мягким тоном, но в его глазах на мгновение вспыхнула первобытная, леденящая кровь ярость. Чжоу Мянью замолчал и понимающе кивнул.

Вдруг Сесил грустно улыбнулся:

— Вообще-то, в «Темном Фениксе» бывали и хорошие люди. Помню одну девушку — невероятно красивая и добрая. Она была старше меня лет на двадцать и очень заботилась о детях, которых похитил «Феникс». Жаль только... Она попыталась защитить меня и еще одного ребенка. И

люди из «Темного Феникса» её убили.

— Еще одного ребенка?.. — Чжоу Мянь удивленно вскинул голову. Он-то думал, что Сесил был там один. Значит, был кто-то еще?

— Да, — Сесил помрачнел и отвел взгляд, явно не желая продолжать.

Обладая колоссальной ментальной силой, Чжоу Мянь завжди был чуток к чужим эмоциям и физически ощутил, как тяжело Сесилу дались эти слова. При упоминании того «второго ребенка» душевное равновесие адмирала явно пошатнулось.

Чжоу Мянь вспомнил, как сослуживцы шептались, будто «Темный Феникс» — это главная запретная тема для Сесила, его личная болевая точка. Но ведь раньше Сесил сам говорил ему, что не боится цієї организации и у него нет детских травм.

Может быть... Дело вовсе не в «Темном Фениксе»? А в том самом человеке, которого он не смог спасти? Чжоу Мянь слегка растерялся.

Ближе к ночи флагманский линкор наконец состыковался с кораблем сопровождения. Огромный шлюз открылся, и флайер влетел внутрь. Через пару хвилин Гу Синчжи и двоих выживших солдат на носилках спешно доставили в реанимационный отсек.

Эллен, провожая взглядом каталки, растерянно спросил:

— Вы же говорили, что выживших пятеро?

Сесил и Чжоу Мянь промолчали.

До Эллена дошло не сразу. Двое парней просто не дотянули до спасательной капсулы.

Коли они подошли ближе, у всех троих выживших вид был жуткий — сплошное кровавое месиво. Врачи тут же распределились: вокруг каждого пациента мгновенно выросла стена из двух хирургов и медсестер. На раны наложили лишь самые базовые жгуты для остановки крови, первая помощь была оказана на коленке.

Эллен застыл у кровати Гу Синчжи. Его тело начало крупно, неудержимо бить дрожью.

Лицо Гу Синчжи было полностью залито запекшейся кровью, сквозь которую едва угадывались его резкие, волевые черты. На теле живого места не залишилось от рваных ран, а вся спина превратилась в сплошной ожог — видимо, принял на себя удар взрывной волны.

Но хуже всего выглядела огромная, глубокая рана от плеча до самой талии. Клинком пирата плоть разворотило до костей, обнажая сочащиеся кровью глубокие борозды. Выглядело это чудовищно.

В воздухе повис тяжелый, удушливый запах железа. Эллен, с самого детства росший в тепличных королевских условиях, никогда в жизни не видел нічого подобного. А осознание того, что это кровавое месиво — Гу Синчжи, окончательно выбило почву у него из-под ног. Принц дрожал как осиновый лист.

Чжоу Мянь мягко шагнул вперед, загораживая собой страшное зрелище:

— Ваше Высочество, может, подождете за дверью?

— Чжоу Мянью... — Эллен шмыгнул носом, его голос сорвался. — Ему... Ему очень больно?

Чжоу Мянью замер.

У Эллена окончательно сдали нервы. Глаза покраснели, от привычной маски беззаботного шутника не залишилось и следа.

— Это я виноват, да? Я не должен был говорить ему те слова по зв'язку... Он ведь не умрет? Ему больно? — трясущимися губами заладил он один и тот же вопрос.

В понимании Эллена этот мужчина завжди был несокрушимым, холодным и монолитным, как вековой дуб, который сколько ни толкай — даже не пошатнется. Как такой сильный человек мог превратиться в это беспомощное, растерзанное тело?

— Ваше Высочество, давайте выйдем, — Чжоу Мянью аккуратно обнял Эллена за плечи. — Шанс есть, врачи сделают всё возможное.

— Нет, — Эллен упрямо сбросил руку Чжоу Мянью. — Я просто посижу в углу. Я не буду мешать, клянусь. Не обращайтесь на меня внимания.

Он судорожно вздохнул и с абсолютно белым лицом забился на стул у стены. Чжоу Мянью лишь тяжело вздохнул и не стал его прогонять.

— Какова ситуация? — Чжоу Мянью подошел ближе и увидел, что главный хирург уже обработал антисептиком края раны и потянулся за иглой, собираясь зашивать рассечение на торсе Гу Синчжи.

— Стойте! — Чжоу Мянью резко перехватил его руку и нахмурился. — Инсектицидный яд еще не выведен из организма! Зачем вы закрываете рану? Вы же запечатаете токсины внутри тела!

Один из хирургов недовольно зыркнул на него:

— Это единственный адекватный вариант на данный момент! Если мы не закроем рану, он банально умрет от кровопотери и сепсиса!

Чжоу Мянью отрезал:

— Зашивать нельзя. Ни в коем случае.

Он резко открыл свой походный кейс, достал пучок высушенных трав и скомандовал:

— Вымочите эти листья в физрастворе и обложите края раны. А затем засыпьте внутрь порошок из веток Красного Луолуо и папоротника-повилики. Это нейтрализует интоксикацию и вытянет яд зергов.

— Вы с ума сошли?! — взорвался самый старый врач в бригаде, доктор Форд. — Оставим в покое ваши сомнительные сорняки, но Червоний Луолуо?! Это же чистейший яд! Смертельное вещество! Адмирал Чжоу, вы всю жизнь воюете с зергами и пиратами, неужели вы не знаете, насколько опасен Червоний Луолуо?!

Чжоу Мянью бросил быстрый взгляд на троих пациентов. Раны еще очищали, время на спор было, поэтому он максимально терпеливо ответил:

— Ядовиты только листья Красного Луолуо. Но сердцевина его побегов и ветвей — мощнейшее

противоядие, способное спасать жизни.

— Растения не могут спасать жизни, из них невозможно делать лекарства! — почти перешел на крик старик. — Растительная медицина осталась на древней Земле, современная флора на это не способна! С чего адмирал Чжоу вообще это взял? В каком медицинском справочнике это написано? Какой авторитетный эксперт это подтвердил?

Чжоу Мянью на секунду лишился дара речи.

Он обладал уникальной ментальной силой, способной видеть суть и молекулярные свойства растений насквозь. Он мог прочесть структуру любого живого организма, но растения были проще людей, поэтому их свойства он щелкал как орешки. Это был его врожденный дар. Чжоу Мянью понятия не имел, почему природа наградила этим только его одного, пока остальные оставались слепы.

— Я... — Чжоу Мянью судорожно подбирал слова, не зная, как объяснить это научным языком.

— Раз Чжоу Мянью сказал, что это сработает, значит, делайте, — рядом с ним со стальными интонациями вырос Сесил. Он бросил весомый аргумент, разом заткнувший скептиков: — Я лично проверял это на себе. Коли меня отравил Андерс, именно методы Чжоу Мянью поставили меня на ноги.

— Но... — старый Форд нахмурился, хоть и поумерил пыл. — Со времен начала Звездной Эры фитотерапию никто не использует. Тысячи ученых пытались её исследовать, и всё впустую. Это слишком неоправданный риск!

Медсестры у соседних операционных столов тоже скептически переглянулись, посчитав слова Чжоу Мянью откровенным бредом. Одна из молодых ассистенток и вовсе не выдержала и язвительно, с явной издевкой прошептала:

— Подумаешь... Просто решил покрасоваться перед адмиром Сесилом...

Чжоу Мянью опустил глаза. В его голосе не было и капли агрессии, лишь спокойная рассудительность:

— Скажите, доктор Форд, вы действительно считаете, что если вы просто зашьете раны, это спасет их троих?

Старый медик хоть и отличался упрямством, но дураком не был. Столкнувшись с этим мягким, тихим тоном, он почувствовал, что его первоначальная вспышка гнева и попытка выставить Чжоу Мянью безумцем перед лицом Сесила угасают. Форд тяжело вздохнул и покачал головой:

— Ні. Шансы ничтожно малы. Мы лишь можем привести раны в максимально возможный порядок, а дальше всё зависит от выносливости самих пациентов.

Чжоу Мянью коротко взглянул на замершего в углу Эллена и добавил, подбирая слова:

— Если надежды на спасение традиционным путем нет, почему бы не рискнуть и не пойти ва-банк?

— Я врач, а не генерал на поле боя! — отрезал Форд. — Я не имею права испытывать на умирающих методы, которые никогда раньше не приносили успеха. Это лишь усилит их страдания и приблизит смерть.

— О как? А когда умирал я, вы говорили точно так же, — Сесил скрестил руки на груди и смерил доктора ледяным взглядом. — Вы тогда тоже развели руками, заявив, что я безнадежен, и велели мне готовиться к худшему.

Форд болезненно поморщился.

Чжоу Мянью тем временем перевел взгляд на двух молодых медсестер, которые всё ещё злобно косились на него, а затем снова посмотрел на хмурого хирурга. Его голос зазвучал строго и властно:

— Я не пытаюсь здесь красоваться, мне это попросту не нужно. Мои отношения с Сесилом — это наше личное дело, у нас всё прекрасно и без подобных представлений. Но если из-за чьего-то упрямства сейчас погибнут люди, это вызовет лишь всеобщее презрение. Мне такие лавры не требуются.

Сесил восхищенно выгнул бровь.

Чжоу Мянью продолжил, расставляя точки над «i»:

— Давайте говорить прямо. Положение троих раненых критическое. И вы, и я прекрасно понимаем: пока в их телах циркулирует яд зергов, ткани не начнут регенерировать.

Повернувшись к Эллене, Чжоу Мянью произнес без прикрас:

— Ваше Высочество, генерал-майор Гу умирает.

У Эллене округлились глаза.

— Он либо медленно сгниет заживо у нас на глазах, либо мы рискнем ввести ему растительные компоненты. Да, Червоний Луолуо токсичен, но правильная дозировка может его спасти. До этого у нас был только один успешный опыт — с Сесилом, и тогда это было внутреннее применение, а не обработка открытых ран. Вы готовы дать генерал-майору Гу этот единственный шанс?

Форд упрямо вставил:

— Но ведь без ваших сорняков у генерал-майора тоже теоретически есть шанс выжить!

— У вас есть хоть один зафиксированный случай в практике? — парировал Чжоу Мянью. — Хоть один выживший пациент с аналогичным заражением?

Форд задумчиво потерев седую бородку, пытаясь припомнить медицинские архивы, но не успел он раскрыть рот, как Эллен резко вскинул голову:

— Я... я согласен. Давайте попробуем.

— Ваше Высочество, вы нічого не смыслите в медицине! На кону человеческая жизнь, нельзя принимать такие решения на эмоциях, — Форд недовольно покачал головой.

Все в Федерации знали, что принц Эллен с детства рос в тепличных условиях, окруженный роскошью и заботой. Раньше его завжди опекал Гу Синчжи, а когда тот улетел на фронт, принц остался под защитой Сесила и старейшин королевского совета. Для врачей он был лишь капризным ребенком.

— Что значит «на эмоциях»?! — слова Форда стали последней каплей. Эллен подскочил со стула, его тело крупно задрожало, а глаза налились кровью. — Это жизнь Гу Синчжи! И она мне дороже, чем кому бы то ни было из вас! Что вы вообще знаете?! Вы для него чужие люди! Вы не знаете, какой он! Как вы смаете говорить, что я распоряжаюсь его жизнью наобум?!

От этого оглушительного, отчаянного крика старый Форд буквально остолбенел. Остальные врачи и медсестры тоже замерли, боясь пошевелиться.

— Коли с Сесилом случилась беда, вы все засунули языки в одно место и твердили, что спасти его невозможно! Вы оставили его умирать! — Эллен судорожно шмыгнул носом. — А потом пришел адмирал Чжоу и вытащил его с того света! И теперь, когда адмирал Чжоу говорит, что шанс есть, по какому праву вы вообще смаете вставлять ему палки в колеса?!

В реанимации воцарилось долгое молчание. Форд долго в упор разглядывал принца, после чего глухо произнес:

— Мы дипломированные врачи. Приходит человек со стороны и требует применить метод лечения, не имеющий научной базы. Мы что, должны слепо ставить эксперименты на пациентах? Это ведь живые люди!

— Отлично! Вы дипломированные врачи! Так почему же вы тогда оказались бессильны перед ранами Сесила и Гу Синчжи?!

— ...

Ответом им была гробовая тишина. Эллен тяжело дышал, с яростью глядя на медицинскую бригаду. Его била крупная дрожь.

— Эллен.

Сесил шагнул вперед и крепко сжал плечо друга, делясь с ним своей уверенностью. Принц физически ощутил эту нерушимую поддержку.

— Делайте всё так, как сказал адмирал Чжоу, — Сесил повернулся к врачам. На его губах играла легкая полуулыбка, но тон стал пугающе ледяным. — Потому что если сьогодні с Синчжи что-то случится... ни один человек из присутствующего здесь медперсонала живым из цієї рубки не выйдет.

Намек адмирала был более чем прозрачным. Торговаться и отступать Сесил не собирался.

Чжоу Мянью тут же повернулся к ассистентам:

— Живо готовьте раствор для вымачивания трав!

Поняв, что шутки кончились, медсестры бросились к контейнерам, доставая пучки сушеных растений и заливая их горячей водой. Чжоу Мянью бросил на Сесила благодарный взгляд и принялся четко координировать действия персонала, объясняя правильные шаги и меры предосторожности.

Сесил тем временем подошел к главному хирургу:

— Старик Форд, я лично ручаюсь за Чжоу Мянью. Если что-то пойдет не так, вся ответственность ляжет исключительно на мою голову. Идет?

Сесилу было необходимо, чтобы Форд официально зафиксировал процедуру, иначе, когда линкор прибует в столицу, перевести раненых в центральный госпиталь будет крайне проблематично из-за бюрократии.

Форд нахмурился.

Сесил добавил уже без капли иронии, предельно серьезно:

— Ты же знаешь, я бы никогда не стал шутить жизнью Синчжи. И ты знаешь мое отношение к моим солдатам. Я доверяю Чжоу Мянью. Во-первых, я сам прошел через это. Во-вторых, Синчжи сейчас и так одной ногой в могиле. Я даю ему возможность побороться. Если он погибнет... что ж, исход без этого лечения был бы точно таким же. Подумай об этом рационально, Форд.

— ... — Форд тяжело, обреченно вздохнул. С точки зрения классической медицины Звездной Эры, то, что они делали, походило на дикое шаманство и применение опасных наркотических веществ.

Пока Чжоу Мянью руководил процессом спасения, Эллен, не отрываясь, со страхом наблюдал за каждым движением.

Форд подошел к Сесилу и тихо произнес, качая головой:

— Даже если я смирюсь с этим, общественность нас не поймет. В сознании людей Звездной Эры укоренилось четкое правило: употребление дикорастущих растений ведет к смерти. К тому же жителей Федерации сотни лет терзает контрабанда наркотических вытяжек. Сколько семей было разрушено, сколько людей погибло от рук пиратских синдикатов из-за цій дряни? Наркозависимые теряют рассудок и превращаются в монстров. Как люди отреагируют, узнав, что боевого генерала лечили ядовитым Красным Луолуо?

Сесила эти доводы лишь разозлили:

— Мне плевать на их мнение. Если в сети поднимется вой, официально заявите, что это был мой личный приказ. Вся ответственность на мне. Или ты думаешь, что имени Сесила недостаточно, чтобы заткнуть рты паникерам?

Форд вздохнул:

— Ладно. В этот раз я поверю адмиралу. Коли вернемся в столицу, я сделаю всё возможное, чтобы руководство госпиталя оказало полную поддержку.

— Дякую, — улыбнулся Сесил. — И... Чжоу Мянью об этом разговоре ни слова.

Форд понимающе кивнул, в очередной раз отметив про себя, как сильно Сесил оберегает своего супруга от лишней головной боли.

Тем временем травяной отвар был готов, и Чжоу Мянью приступил к обработке.

Натуральные фитокомпоненты обладали мощнейшим раздражающим эффектом. Стоило лекарству коснуться обожженных краев рассеченного торса Гу Синчжи, как все его тело свело сильной судорогой. Мужчина плотно сжал челюсти, его брови болезненно сошлись у переносицы, а пальцы рук судорожно распрямились, словно он пытался за что-то ухватиться.

Видя, каких нечеловеческих усилий Гу Синчжи стоит сдерживать этот адский приступ боли,

Эллен закусил губу. Взглянув на его окровавленную, судорожно раскрытую ладонь, принц глубоко вздохнул и крепко сжал ее в своих руках.

Ледяная.

Эллен держал генерала за руку, низко опустив голову и практически уткнувшись лицом в собственное плечо. Его спина мелко вздрагивала. Но Чжоу Мянь заметил удивительную вещь: Эллен не плакал. На протяжении всей этой кошмарной ночи из его глаз не выкатилось ни единой слезы.

Чжоу Мянь мысленно вздохнул и полностью сконцентрировался на ранах троих пациентов. Принц так и остался сидеть на краю постели до самого рассвета.

Всю ночь Чжоу Мянь заставлял медсестер без конца менять травяные компрессы, а врачи непрерывно мониторили показатели, следя, чтобы в ранах не начался некроз. Однако, даже если состояние самих порезов оставалось стабильным, общая динамика зараженного организма была непредсказуемой — врачи не были богами и не могли контролировать внутренний отказ органов.

Пик-пик-пик!

Внезапно один из выживших солдат забился в сильнейшем конвульсивном припадке. Системы жизнеобеспечения засигналили, изо рта парня повалила густая пена, а трубки аппаратов вылетели из вен. Солдат широко распахнул остекленевшие глаза, дернулся в последний раз... и затих.

Пи-и-и-и-и...

Монитор выдал сплошную изолированную пульсу. Все присутствующие застыли как вкопанные. Смерть наступила мгновенно, показатели жизнедеятельности рухнули до нуля так резко, что реанимационные мероприятия потеряли всякий смысл.

...

— Ну вот, я же говорила! — истошно взвизгнула одна из молодых медсестер. — Быстро убирайте эти проклятые сорняки от генерал-майора и адъютанта! Это же отравы! Он их убивает! Убивает!

В реанимационном отсеке мгновенно поднялась паника. Вторая медсестра в ужасе рванулась к кровати Гу Синчжи, собираясь сорвать травяные повязки.

Бам!

Сесил мгновенно вырос перед ней и жестким ударом ноги отшвырнул паникующую девицу прочь, даже не подумав проявить джентльменскую снисходительность. В то же мгновение он выхватил из кобуры бластер, направил его в лицо кричащей медсестре и рявкнул:

— А ну заткнулись все!

В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Сесил хищно оскалился:

— Я лично отбирал лучшую медицинскую группу для этого вылета. И не ожидал, что хваленые

столичные медсестры поднимут визг и панику из-за первой же потери. Вы что, в своих больницах смертей никогда не видели? Стоит кому-то испустить дух, и вы сразу устраиваете балаган?! А?!

Форд виновато опустил голову и тихо произнес:

— Прошу прощения, адмирал. Чтобы обучать новую кровь, я завжди беру в полевые миссии одного-двух стажеров. Мои люди выставили нас на смех.

Доктору и самому было невыносимо стыдно за подчиненных. Он испепелил перепуганную медсестру яростным взглядом и жестко скомандовал:

— Пошла вон отсюда! Умойся ледяной водой и не возвращайся, пока не придешь в чувство!

— Да... Простите, мне очень жаль... — медсестра состроила обиженную, плаксивую гримасу и, едва не разрыдавшись, поспешно покинула отсек.

Доктор Форд устало покачал головой и повернулся к стоящему рядом коллеге:

— Из какого она вообще отделения? Кто за нее отвечает?

— Понятия не имею... Лицо совершенно незнакомое, из новеньких.

После цієї безобразной сцены все наконец взяли себя в руки. Под четким руководством Форда врачи аккуратно подготовили тело погибшего солдата к транспортировке.

Наблюдая за тем, как мимо проносят каталку, накрытую белой простыней, Эллен до крови закусил нижнюю губу. Он зажмурился и еще крепче сжал ледяную ладонь Гу Синчжи.

Чжоу Мянью стоял чуть поодаль. Спрятав собственные озябшие руки в карманы форменных брюк, он спокойно и ровно произнес:

— Это случилось не из-за трав. Как и те двое бойцов, которые погибли еще до прибытия спасателей, этот парень просто исчерпал внутренний ресурс. Физический предел и выносливость у всех разные. Он изначально был обречен, его организм угас, и никакие лекарства в мире уже не смогли бы его вернуть.

Эллен едва слышно прошептал:

— Гу Синчжи не такой, как все. Он... он справится.

Несмотря на то, что остальная медицинская бригада сейчас относилась к Чжоу Мянью с огромным неуверием и скепсисом, Эллен продолжал слепо верить ему. Да и Сесил по-прежнему стоял у стены, небрежно поигрывая зажатым в руке бластером, что знатно охлаждало пыл критиков.

Атмосфера в реанимации оставалась наэлектризованной до предела.

В этот момент тишину разорвал резкий зуммер терминала Сесила. Звонил Каспер.

Выслушав краткий доклад командующего, Сесил недовольно нахмурился.

«Адмирал, произошла утечка. Информация о том, что адмирал Чжоу использует нетрадиционную фитотерапию для лечения раненых, слита в сеть. Прямо сейчас разъяренная

толпа блокирует военный космопорт, требуя прекратить эксперименты. Будьте предельно осторожны при посадке».

Утечка? Здесь?

Сесил активировал экран терминала и зашел на главную страницу Звездной Сети.

[В ТРЕНДЕ] Адмирал Чжоу лечит генерал-майора Гу какими-то сорняками!

[ШОК!] Адмирал Чжоу травит выживших солдат ядовитыми растениями!

Информационная бомба уже взорвалась.

Сесил бегло пролистал ленту и быстро наткнулся на первоисточник — свежесозданный аккаунт, который выложил короткую видеозапись.

На кадрах Чжоу Мянь жестко спорил с Фордом, упрямо доказывая, что его травы спасут людей. Затем картинка резко менялась: в кадре крупным планом показывали бьющегося в конвульсиях солдата, а на заднем плане пищал монитор, фиксирующий остановку сердца.

Это минутное, грамотно смонтированное видео сработало как ядерный снаряд, сброшенный на просторы Звездной Сети. Общественность мгновенно впала в неистовство.

{Вы это видели?! Боже, вы видели?! Тот окровавленный человек на кушетке на заднем плане — это же генерал-майор Гу! И на нем тоже лежат эти чертовы ветки!}

{Если с ним что-то случится, нам конец! Генерал-майор Гу не должен умереть! Наша Федерация держится на адмирале Сесиле и генерал-майоре Гу! Если один из них погибает, вся оборонная система рухнет!}

{Что вообще творит этот Чжоу Мянь?! Он что, засланный шпион Ледниковой системы? Он специально прилетел, чтобы уничтожить боевого генерала Федерации?!}

Паника затуманила людям разум. Перепуганные за жизнь своего кумира, граждане стремительно теряли адекватность. Но в комментариях пробивались и другие голоса:

{Да вы с ума сошли! Вспомните, как Чжоу Мянь вел себя раньше. У них с адмиралом Сесилом потрясающие, искренние отношения, он прекрасный человек. Это наверняка какое-то недоразумение! А вдруг... вдруг эти растения правда работают?}

{У вас, шипперов, совсем мозги усохли? Генерал-майор Гу при смерти, безопасность Федерации висит на волоске, а вы тут со своими розовыми соплями лезете?! Да плевать на вашу красивую парочку, когда на кону выживание человечества!}

{Сам ты усох! При чем тут шипперы? Чжоу Мянь делом доказал свою преданность. И на видео четко видно, что адмирал Сесил и Его Высочество Эллен полностью на его стороне и поддерживают это лечение!}

{Вот это и пугает сильнее всего! Что, если вся его прошлая милота была лишь фальшивкой, чтобы втереться в доверие к адмиралу Сесилу? Завоевал слепую любовь, а теперь методично уничтожает опору Федерации! Смотрите сами: принц, адмирал и командующий армией — он же их всех вокруг пальца обвел и к стенке прижал!}

{Что за теории заговора? Ситуация еще до конца не ясна, а вы уже мешаете адмирала Чжоу с

грязью? Его безупречный характер и честность у всех на виду!}

{Что тут неясного?! Этот Чжоу Мянью уже засыпал какую-то отраву прямо в открытую рану генерал-майора Гу! Да за такое расстрелять мало!}

На просторах Звездной Сети разгорелась настоящая война. Кое-кто пытался защищать Чжоу Мянью, но подавляющее большинство было настроено резко против.

Людьми правил первобытный страх.

Они панически боялись, что Чжоу Мянью через высшие эшелоны власти распространит это безумное «шаманство» с растениями. Боялись, что заслуженный генерал-майор падет жертвой изощренного предательства вражеского офицера.

И именно в эту минуту Сесил отчетливо осознал одну горькую истину.

Прошлые заслуги Чжоу Мянью и его мягкий характер действительно очаровали жителей Федерации. Но это лишь помогло обществу смириться с ним и принять его как законного супруга Сесила. Однако его так и не начали считать своим.

Для них он по-прежнему оставался чужаком.

«Тс...» — Сесил прищурился. Дело принимало скверный оборот.

Адмирал обвел холодным взглядом присутствующих в реанимации, мысленно сопоставляя факты.

Хто мог слить видео? Хто умудрился незаметно сделать запись в такой критический момент?

Сесил продолжал расслабленно подпирать спиной стену, но его тактический мозг уже работал на максимальных оборотах. Медицинской бригаде делать такой вброс не было никакого смысла — они бы первыми пошли под трибунал за халатность. Оставался единственный логичный вариант...

Крыса.

Либо шпион «Темного Феникса» находится прямо на этом корабле, либо у него здесь есть свой завербованный информатор.

Сесил незаметно, сканирующим взглядом прошелся по каждому сотруднику.

...

Точно!

В его голове мгновенно щелкнул пазл. Напомнив командиру своего личного отряда, чтобы тот ни на шаг не отходил от Чжоу Мянью и обеспечил ему абсолютную безопасность, Сесил коротко кивнул супругу и первым покинул реанимационный отсек.

«Хто отвечает за эту медсестру?»

«Понятия не имею... Лицо совершенно незнакомое, из новеньких».

Слова Форда и его коллеги до сих пор отчетливо звучали в ушах.

Выйдя в коридор, Сесил направился напрямик в рубку видеонаблюдения. Быстро вычислив по камерам траекторию движения девицы, он лично перехватил «плачущую медсестру» в одном из глухих технических переходов флагманского линкора.

— Адмирал...? — лицо девушки мгновенно побледнело, стоило ей упереться взглядом в монументальную фигуру Сесила. Она судорожно спрятала за спину личный терминал и выдавила из себя фальшивую, заискивающую улыбку. — Что-то случилось? Я... мне очень жаль! Я не должна была так глупо паниковать на дежурстве! Это была помилка, правда! Пожалуйста, не рассказывайте доктору Форду, ладно?

— Кончай ломать комедию, — Сесил лениво скрестил руки на груди. — Кто тебя прислал? Назови имя твоего куратора, и я, так и быть, позволю тебе уйти отсюда на своих двоих.

Медсестра остекленевшим взглядом уставилась на адмирала.

Сесил хищно улыбнулся:

— Ты явно не похожа на ключевого агента, которого «Темный Феникс» годами внедрял в мое окружение. Максимум — мелкая, расходная пешка в чужой игре. Стоит ли отдавать свою жизнь за того, кому на тебя плевать, а?

— ...

Девушка на секунду замерла. Но в следующее мгновение ее лицо исказилось дикой, звериной гримасой, и она с яростным криком бросилась прямо на Сесила, выхватив спрятанное оружие.

Однако переоцененная атака шпионки разбилась о колоссальный боевой опыт адмирала. Сесил даже не изменился в лице: одним молниеносным, отточенным движением он перехватил её запястье, заставив выпустить оружие, и жестко впечатал нападавшую спиной в металлическую переборку коридора. Раздался глухой хруст, и девица, обмякнув, сползла по стене без сознания.

Сесил брезгливо отряхнул руки, достал терминал и вызвал охрану:

— Заберите эту дрянь в допросный карцер. И заблокируйте её личный терминал. Посмотрим, какие секреты хранятся на её каналах зв'язку.

П.П: Понятия не имею куда делся кусок в самом начале, такое чувство, что автор или переводчик на англійська забыли прописать (перевести) то о чём думает Сесил

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038272>